

Благодаря шалостям Анари, Цинь Инь наконец-то был дан день покоя и тишины. Цинь Инь, казалось, держался на коротком поводке, так как у него не было возможности побеспокоить ее, давая трепетные нервы немного передохнуть.

На следующее утро, перед восходом солнца или Цинь Инь, занавеска двери к ее палатке была оттеснена на рассвете осенний ветер, чтобы зарыться без пощады. Цинь Инь оторвала себе дорогу, проснувшись, и быстро села, чтобы наблюдать за дверным проемом, подняв бдительность.

К ней подошла коренастая женщина средних лет в одежде индиго с узкими рукавами и черным жилетом. Волосы были гладко завязаны за головой. Вопиющее презрение раскрасило ее черты, когда она увидела Цинь Инь, и женщина насмеялась над ней в акцентированной интерпретации языка Великого Чжоу.

"Похоже, ты очень хорошо спала. Хан приказал мне наблюдать за тобой. Она и супруга уже встали, чтобы подготовиться к отъезду, но такой заключенный, как ты, до сих пор беззастенчиво спит! Вставай и одевайся!"

Цинь Инь сразу понял, что Анари больше не может смотреть на свою жизнь с комфортом, поэтому устроил так, чтобы бабушка-служанка мучила её. Что же касается горничной, чьи глаза сверкали всякий раз, когда она смотрела на нее, то, казалось, Цинь Инь больше никогда не увидит внимательную девушку.

Супруга принцессы молчала, когда поднималась к жениху. После мытья лица холодной водой, она беспорядочно натерла лосьон на лицо, а затем сделал ее волосы в простую прическу и надеть на нее шляпу красные агатовые кисти.

Так как она была совсем одинока, у нее не было ничего, что можно было бы взять с собой, кроме лекарств, которые она упаковала в маленький пучок.

"Отпустите нас". Теперь, когда всё готово, Цинь Инь обратилась к горничной и вышла из палатки.

Старая дева не ожидала, что принцесса-супруга будет так умело ухаживать за собой - девушка не только не пыталась торговаться за лучшее лечение, ее движения были быстрыми и эффективными. Она была совершенно не похожа на ожидаемую лисицу, которая осмелилась соблазнить ханскую супругу в обмен на несколько дней комфорта.

На мгновение пожилая женщина не могла идти в ногу со своими мыслями, но все же хорошо помнила приказы хана и с большими шагами гонялась за Цинь Инь.

"Поторопись, не отставай! Кем ты себя возомнил? В каком месте заключённый высокомерно расхаживает перед ханом?" Тяжелый толчок подчеркнул ее слова.

Цинь Инь споткнулся и чуть не упал на землю. Когда она восстановила равновесие, она сердито повернулась и оттянула руку назад, быстро ударив горничную по лицу.

"А ты что о себе возомнил? Как ты смеешь так обращаться к этой принцессе-супруге!"

Старая дева повернулась от силы пощечины и головокружительно упала на пол. Ошеломленная, она выпила чек и посмотрела на Цинь Иньна. "Как, как ты смеешь меня бить?!"

"Ты слуга, а я твой начальник. Почему я не должен шлёпать тебя за неповиновение твоим подчинённым?! Я гость супруга твоего хана, а ты, смиренный слуга, полностью переступишь черту. Думаете, это будет упущено из виду, когда вы, татары, поговорите с Великим Чжоу?!" Цинь Иньн не кричала и не говорила быстро, но угроза в её голосе была предельно ясна.

Те, кто шпионил за приготовлениями снаружи, приблизились к тому, чтобы понять, в чем суэта. Видя, как бабушка-служанка ругалась после неудачной попытки преподать Цинь-Иньну урок, люди бормотали и сплетничали между собой.

Цинь Инь продолжал ругать служанку: "Если ты не хочешь должным образом ухаживать за мной, то возвращайся туда, откуда пришёл, и пошли кого-нибудь, кто знает их манеры! Я всегда слышал, как татары гордились своим гостеприимством и говорили о причине. Превосходство, которое ваш народ может предложить, запятнано непослушными вещами, как вы, которые издеваются над слабыми!"

Среди тех, кто понимал язык Великого Чжоу, некоторые считали, что Цинь Иньн говорил слишком строго, в то время как другие считали, что старая мама перешла черту и разозлила своего гостя.

Шквал разговоров между прохожими становился всё громче.

Как раз тогда Анари бросился в ярком алом плаще, кнутом в руке. Она взлетела в ярость при виде человека, которого устроила на земле с опухшей щекой. "Как ты смеешь, демонстрируя такую наглость на моей территории!"

"Хан". Цинь Инь обратился к Анари с предельной формальностью. "Как женщина, я невежественна на многих фронтах. Однако, я до сих пор знаю, как надо обращаться с гостями.

"Для такой образованной и дальновидной женщины, как хан, неуважительное поведение слуги послужит только тому, чтобы несправедливо запятнать ваше доброе имя. Некоторые узнают, что слуга сам виноват в своих проступках, но те, кто не будет думать, что слуги действуют по приказу хана, чтобы издеваться над беспомощным гостем".

Увидев распухший отпечаток руки на лице служанки, Анари от злости побледнела. "Какая ты толстокожая! Ты осмеливаешься называть себя беспомощным после такого удара по чьему-то

лицу?!"

Цинь Иннь посмотрел на кожаный кнут в руке Анари и улыбнулся. "Хан, я уважаю тебя как героическую женщину. Хотя твоя супруга насильно привезла меня в твою страну, чтобы быть твоим гостем, я все еще верная принцесса Чжоу, супруга первого ранга, и дочь министра по делам обрядов. Ты можешь убить меня, но не оскорбляй меня!

"Я человек с небольшим терпением и дурным нравом. Более того, я быстро реагирую на свои импульсы. Если кто-нибудь из ваших людей попытается снова проявить ко мне неуважение, я покончу с собой, вместо того, чтобы подвергать себя вашим мучениям. Я не смогу гарантировать, что вы преуспеете в обсуждении терминов, если до этого дойдет".

"Как вы смеете угрожать мне?! Позвольте мне сказать вам кое-что, силы Татара сильны в количестве и хорошо накормлены. Было бы так же легко, как дышать, топтать всех трусов Великого Чжоу в землю! Давай, умирай. Ты можешь умереть. Мы ничего не будем договариваться - я возглавлю своих воинов и убью ваших людей, ничего не оставив позади!" Она подняла руку в воздух, когда говорила, слуги подбадривали ее.

Волнующийся когтями Цинь Иннь.

Теперь она могла с уверенностью сказать, что в отношениях Синь и Анари что-то не так. Анари казалась настолько уверенной в себе, что, похоже, не особо беспокоилась о перспективах выхода на войну - на самом деле, казалось, что она хотела бы этого.

Когда дело дошло до Великого Чжоу, Пан Сяо уже находился в неловком положении. Зная его, он, безусловно, сплотит свои войска, чтобы отомстить за нее, если с ней случится худшее. Вопрос о том, даст ли ему император власть сделать это или нет, количество страданий, которые принесет война, не было тем, что она хотела на кого-то.

Изменяя свои мысли, Цинь Иннь не показал никаких признаков отступления. "У хана много людей, чтобы выполнить её волю, и громкий голос, у меня нет желания соперничать с вами в этом отношении. Разве вы не говорили, что мы должны вернуться в вашу столицу? Тогда я пойду в свою карету".

Супруга принцессы кивнула, а затем направилась прямо к бортовой телеге. Лу Хенг уже сидел внутри. Увидев приближение Цинь Иннь, он улыбнулся и отодвинулся в сторону, чтобы освободить место для нее.

"Лучше не усугублять их, - пробормотал он, - иначе они могут физически отомстить." Мне кажется, что их мотивы для похищения нас не так просты, как получение выкупа".

"Вы тоже заметили?" Цинь Иннь пробормотал в ответ.

Они без раздумий пришли к тому же выводу. Казалось, что Лу Хэн уже понял кое-что из их ситуации, благодаря своему острому чутью.

Видя, как Цинь Иньн околдовал Лу Хэна, как только она села в тележку, Анари стала больше подозревать в честности характера девушки. Темным взглядом она объявила об их отъезде. Никому не разрешили отдохнуть в течение всего их дневного путешествия, и они, наконец, добрались до ворот Ханбалика после наступления ночи.

По привычке Анари повернула голову назад, чтобы похвастаться: "У нас, татар, долгая история - это почти несправедливо по сравнению с вашим крошечным народом". Сегодня я расширю ваши горизонты".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1020636>